

Клады в музейных собраниях Витебска 1868–1941 гг.

Валерий ШИШАНОВ

Заместитель директора по науке Витебского областного краеведческого музея

В марте 2015 г. в Витебском областном краеведческом музее состоялось открытие выставки «Клады земли Витебской», на которой были представлены клады из собрания музея. Сейчас в музее хранится 38 кладов, найденных в Витебске и на территории Витебской области. Среди них 3 вещевых клада, 3 денежно-вещевых и 5 кладов бумажных денег. 32 клада были сданы в музей в период с 1948 г. по 2014 г. Работа над выставкой заставила обратить более пристальное внимание на историю поступления кладов в музейные собрания Витебска более раннего периода (рисунки 1).

Рисунок 1

Первой попыткой создания в Витебске музея при государственном учреждении стало формирование музейного собрания при Витебском губернском статистическом комитете. Сам комитет прошел три этапа в своем становлении:

- 4 мая 1835 г. – создание «первого комитета» по указу Николая I от 28 января 1835 г. об организации губернских статистических комитетов;
- 15 апреля 1853 г. – вторичное открытие комитета после долгого забвения;
- 22 сентября 1863–1918 гг. – реорганизация и деятельность комитета по новому Положению о губернских и областных статистических комитетах (1860 г.).

По законодательному акту 1860 г. председателем комитета являлся губернатор, который для непосредственного исполнения работ и ведения дел назначал секретаря.

29 октября 1868 г. на общем собрании членов статистического комитета губернатор Владимир Николаевич Токарев (в должности с 05.07.1868 по 02.11.1869) высказал мысль «о пользе и необходимости собрания при статистических комитетах вещественных памятников местной старины» и тогда же «состоялось постановление о немедленном осуществлении ее» [1, с. 39].

Примечательно, что, как сообщалось в отчете о деятельности комитета за 1868 г., «первым основанием» музея послужил найденный в 1867 г. в Лепельском уезде клад «древних польских и других европейских монет, числом 225 штук».

Затем секретарь комитета Александр Максимович Сементовский (Сементовский – Курилло) (рисунки 2) пожертвовал учреждаемому музею 25 монет «разновременных собранных им в здешнем крае», среди которых было десять куваческих дирхемов, происходивших из клада, найденного в 1868 г. в имении Г.П. Матюнина Суходрово Оршанского уезда. К сожалению, информация о находке клада, который включал в себя около 60 монет, две шейных гривны и два перстня, слишком поздно дошла до Сементовского, и ему удалось приобрести только десять монет и гривны.

А.М. Сементовский (1821–1893) занимал должность секретаря Витебского губернского статистического комитета с августа 1863 г. по декабрь 1880 г. и проявил себя как активный деятель в сфере всестороннего изучения Витебской губернии, но, как можно заключить из его публикаций, познания его в нумизматике не отличались глубиной. В издании «Белорусские древности» (1890 г.) Сементовский приводит сведения о 21 кладе, донесения о которых были получены статкомитетом с 1873 г. по 1886 г., но описания находок весьма поверхностны и зачастую позволяют говорить лишь о металле монет и их количестве: «В 1877 году кре-

стьянские дети деревни Папортной, Козаковской волости, Велижского уезда, роясь в песке, нашли глиняный горшочек с 5 большими и 753 малыми серебряными монетами»; «На болотистом месте, в кочке, в свертке еловой коры, было вырыто свиньями 120 мелких серебряных монет» (1877 г., с. Запалы Пылденской волости Люцинского уезда) [2, с. 75–77].

С приходом к власти Александра II в Российской империи были приняты меры, направленные на охрану и изучение памятников старины. Так, 2 февраля 1859 г. было утверждено Положение об императорской Археологической комиссии, целями которой называются «розыскание», сбор сведений и оценка найденных древностей [3, с. 70].

Конечно, без содействия на местах Археологическая комиссия со штатом 8 человек не могла продуктивно функционировать. Поэтому председатель комиссии граф Сергей Григорьевич Строганов (1794–1882) обратился в Министерство внутренних дел, которое в результате рассмотрения данной ситуации 27 апреля 1863 г. издало циркуляр «О доставлении сведений о памятниках древностей российских, к отечественной истории и жизни народов относящихся». По циркуляру губернские и уездные статистические комитеты должны были предоставлять сведения о памятниках древности, сообщать сведения о памятниках, подлежащих уничтожению в результате строительных работ, и обо всех случайных находках, доставляя их на рассмотрение Археологической комиссии [4, с. 124–125].

Это превратило статистические комитеты в промежуточное звено между людьми, которые находили клад, и Археологической комиссией. К сожалению, в то время не придавалось значениякладам как комплексам и зачастую отбирались только наиболее ценные монеты, которые передавались в музеи, а остальные переплавлялись или, в лучшем случае, возвращались в статистические комитеты или находчикам.

Однако судьба предметов витебского Музея местных древностей при губернском статкомитете за период, последовавший после председательствования А.М. Сементовского, представляется загадкой. Как следует из отчета о занятиях статкомитета за 1889 г., по сохранившимся документам с 1870 г. по 1881 г. через комитет «прошло много сотен различных старинных монет из найденных повсеместно в губернии «кладов», а также предметов древности, о которых осталось лишь «воспоминание по бумагам, изданиям и рисункам» [5, с. 11–13].

Парируя обвинения, Сементовский 3 сентября 1890 г. направил губернатору письмо, в котором сообщал, что передал всю коллекцию своему преемнику по должности секретарю Александру Михайловичу Созонову (1818–1886) и вопрос о ее судьбе «целесообразнее обратиться к лицам, в течение

Рисунок 2

последнего 10-летия заведовавшим имуществом комитета». Александр Максимович пояснил также, что «коллекция всегда хранилась в денежном сундуке комитета в запечатанной картонной коробке» и не раз осматривалась бывшим губернатором Павлом Яковлевичем Ростовцевым (1826–1882) и секретарем Созоновым, но дальнейшая судьба собрания ему неизвестна. Отметил Сементовский и то, что «в силу закона и неоднократных предписаний Министерства внутренних дел» вещи и монеты передавались в Археологическую комиссию [6, с. 11–12].

«Благодаря просвещенному отношению некоторых членов статкомитета и посторонних лиц» к стремлению возобновить музей, нумизматическая коллекция комитета уже по отчету 1890 г. насчитывала 150 монет, в том числе 19 куфических [7, с. 15], возвращенных Археологической комиссией из 24 штук, найденных в августе 1888 г. в деревне Ахремцы Дриссенского уезда [8, с. 136].

В дальнейшем сведения о количественном составе нумизматической коллекции содержатся только в отчетах комитета за 1892 г. и 1893 г.: 1892 г. – 3165 монет [9, с. 7]; 1893 г. – 3262 [6, с. 23]. Впрочем, в бумагах за 1894 г. сообщается еще об одном «незначительном пожертвовании» – серебряном рубле Петра I. В последнем отчете констатировалось, что только «благодаря любезности двух-трех членов <...> и совершенно частным приношениям «музей» до некоторой степени оправдывает свое название» [11, с. 13].

По отчетам Археологической комиссии с 1889 г. по 1913 г. из Витебской губернии поступило 52 монетных клада. Монеты как минимум девяти из них полностью или частично были возвращены в статистический комитет. Таким образом, нумизматическая коллекция статкомитета могла пополниться в общей сложности на 1291 предмет. Крупнейшим из возвращенных был клад, найденный в 1897 г. у д. Тетюлино (Витебский уезд), состоявший из 1106 «медных польских и литовских солидов, ¼ брабантского талера XVII в. и серебряного шестигрошовика Иоанна Казимира 1683 г.» [11, с. 166–167].

С созданием в мае 1909 г. Витебской архивной ученой комиссии (ВУАК) у не получившего развития музея статкомитета появилась альтернатива – ВУАК также взялась за формирование музея.

По «Каталогу монет и медалей музея Витебской архивной ученой комиссии», составленному хранителем музея Константином Антоновичем Змигродским (1876–1936) (рисунок 3) в октябре 1911 г., количество монет вместе с дублетами составляло 1694 предмета. В каталоге приводятся сведения о 4 кладах [12, с. 29]. Однако близость местонахождения и сходный состав трех кладов: «шведские и арабские монеты», найденные в д. Зельтини («близ имения Эверсмуйжа» – 102 монеты и второе поступление – 11) и в д. Эверсмуйжа (10 монет и 14 «осколков»), позволяют предположить, что это был один клад, монеты которого разошлись среди жителей и были собраны позже.

Рисунок 3

Так, в Национальном историческом архиве Беларуси в фонде ВУАК сохранилось донесение комиссии помещика, коллекционера, действительного члена ВУАК Людвига Иосифовича Фохта о том, что на поле близ д. Зельтини Эверсмуйжской волости Люцинского уезда крестьянами «найден небольшой клад, состоящий из тонких серебряных, по-видимому, арабских монет. Монеты на месте распродают крестьянами, причем несколько наиболее сохранившихся куплено владелицею имения Эверсмуйжа баронессою Крюденер-Струве» [13, с. 36]. Фохт сообщил, что 29 июля 1910 г. ему удалось купить у крестьян несколько сохранившихся монет, которые он приложил к донесению.

С высокой степенью вероятности можно предположить, что во всех случаях речь шла о крупнейшем найденном на территории современной Латвии кладе куваческих и западноевропейских монет Лудзас-Эверсмуйжа, скрытом около 1025 г. К сожалению, из предполагаемого общего количества монет в кладе – свыше 1100 – в Музее истории города Риги и мореходства сохранилось только 53 западноевропейские монеты и 28 дирхемов [14, с. 32–33].

Возникают вопросы и по четвертому кладу, который, как указывается в каталоге, был найден в городском саду г. Городок Витебской губернии: 1 рубль Екатерины II, 1 польский орт короля Сигизмунда III для Данцига, 48 польских и шведских солидов времени Сигизмунда III – всего 50 монет.

Рубль Екатерины II выглядит инородным вкраплением в составе клада. И сомнения приобретают документальную основу после знакомства с рапортом Городокского уездного исправника от 1 мая 1910 г. о находке «древних монет» при производстве работ по устройству городского сада. Как указывается в рапорте, судебным следователем, членом совета ВУАК Николаем-Юлием Юрьевичем Кенигсфестом было собрано 49 монет: одна с портретом курфюрста Бранденбургского Георга-Вильгельма (немного больше «50-копеечной монеты»); одна с изображением Сигизмунда III (на обороте герб и цифра «23» [так в источнике. – Прим. автора]); 5 монет – «величиной в 15 коп., из них три с портретом и две без портрета»; 41 монета – «величиной в 10 коп., монеты эти древнего литовского ордена с виду кажутся медными»; и одна «с виду серебряная, величиной в 15 коп., но какой нации эта монета принадлежит, пока не установлено» [15, л. 554 и об.]. Надо полагать, на пути в музей ВУАК состав клада претерпел некоторые изменения.

Принято считать, что коллекция музея статкомитета вошла в собрание музея ВУАК [16, с. 234], однако сопоставление изданных каталогов обоих музеев не дает оснований для такого утверждения. Возможно, слияние коллекций произошло позже.

В ноябре 1924 г. Совнаркомом БССР было принято решение о создании в Витебске отделения Белорусского государственного музея. В ходе его реализации в одном музее объединились несколько собраний Витебска: губернский музей, музей местных древностей (В.П. Федоровича), музей ВУАК, церковно-археологическое древлехранилище. Безусловно, как перед слиянием, так и впоследствии, происходили утраты и депаспортизация предметов коллекций.

В новом музее значительную часть нумизматической коллекции составляли монеты – около 6000 – из собрания Антона Рафаиловича Бродовского (1859–1928), литовского коллекционера, создателя и директора Витебского губернского музея [17] (рисунки 4).

В оставленных А.Р. Бродовским каталогах не указываются источники поступления монет, за исключением двух случаев. Это «коллекция из клада близ Вильно» – 46 мелких серебряных монет (преимущественно – гроши) императоров Германской (Священной Римской) империи первых двух десятилетий XVII в., а также Риги и Ливонского ордена. И «клад близ Вильно» – 68 шестигрошовиков 1752–1757 гг. прусского короля Фридриха Великого [18, л. 115, 268]. Сейчас в собрании музея выявлено 24 монеты из этого клада. Также из публикации в «Kurjer Litewski» известно, что в собрание А. Бродовского поступил клад из 379 солидов («боратинок») 1660–1666 гг., найденный в Виленской кальварии в июне 1906 г. [19]. Однако сейчас выявить в собрании эти монеты не представляется возможным.

В сохранившейся музейной документации содержится весьма скудные сведения о кладах, поступивших в Витебский областной краеведческий музей в 1920–1930-е гг.

После объединения нескольких витебских музеев и размещения созданного Витебского отделения Белорусского государственного музея в здании бывшей ратуши (1925 г.) началось ведение новых инвентарных книг (сохранилось две близких по содержанию книги 1925–1928 гг.), которые в 1930-е гг. были вновь переписаны, зачастую без указания источников поступления предметов.

В книгах 1920-х гг. упоминается о следующих кладах.

В июне 1925 г. И.Д. Матвиевский передал в музей 2 «монеты серебряных» чеканки Ивана Грозного и Бориса Годунова, происходившие, по информации сдатчика, из весившего несколько фунтов клада, найденного в Бирюченском уезде Воронежской губернии [20, л. 4 об. – 5]. Предположительно, это мог быть клад, найденный в октябре 1892 г. в селе Верхососенск Бирючевского уезда [21, с. 96, 156–157]. По сообщению члена Археологической комиссии С.Е. Зверева, депозит весил 5 фунтов 93 золотника и содержал 8812 русских серебряных монет XVI–XVII вв. [22, с. 165].

24 ноября 1925 г. от Витебского окружного краеведческого товарищества в музей поступил клад медных монет России, найденный в Добромыслянской волости (деньги 1730–1747 гг. – 34 ед., полушки 1731 г., 1735 г., 1736 г. – 9 ед.) [23, л. 16 об. – 21]. В настоящее время клад депаспортизирован.

28 сентября 1926 г. от коммунального отдела был передан обнаруженный в Витебске клад пражских грошей – 792 монеты XIV–XV вв. [23, л. 33 об. – 34; 24, с. 297; 25, с. 315–316]. Получивший большую известность клад экспонировался, как отмечено в

Рисунки 4

книге поступлений, «сярод скарбаў», но был утерян в последующее время.

26 июня 1927 г. от техника Собежинского поступил клад медных монет России, найденный в бывшем имении Шидловщина на окраине Витебска (9 монет: 5 копеек 1780 г. и 1837 г., 3 копейки 1857 г., 2 копейки 1814 г., 1 копейка 1835 г., копейка и деньги середины XVIII в.) [23, л. 103 об. – 104]. В настоящее время клад депаспортизирован.

Послевоенная музейная документация содержит записи о 6 кладах, о которых указывается только то, что они из «довоенного собрания». Депозиты, вероятно, поступили в 1930-е гг. и сохранились в следующем составе.

Денежный клад XVII в. (КП 4681). В депозите 269 монет: солиды Шведской Прибалтики правления Густава II Адольфа Вазы (1621–1632), Кристины Августы Вазы (1632–1654); двойные денарии литовские, солиды (литовские, рижские), гроши литовские, полторагрошовики литовские и польские Речи Посполитой правления Сигизмунда III Вазы (1587–1632); солиды Пруссии (3 ед.) Георга Вильгельма (1619–1640).

Денежный клад первой половины XVII в. (КП 6114). В депозите 150 монет: солиды и драйпелькер Шведской Прибалтики правления Густава II Адольфа Вазы (1621–1632) и Кристины Августы Вазы (1632–1654); двойные денарии литовские, солиды литовские и солид рижский Речи Посполитой Сигизмунда III Вазы (1587–1632); торнер Шотландии правления Карла I (1625–1649).

Денежный клад последней трети XVI в. (КП 6406). В депозите 60 монет: трехгрошовики польские, литовские, рижские Сигизмунда III Вазы (1587–1632); двойной денарий (1 экз.); грошены Шаумбурга-Пиннеберга (2 экз.); трехгрошовик Курляндии (1 экз.).

Денежный клад середины XVII в. (КП 6420). В депозите 676 монет: драйпелькеры (Рига (43 экз.),

Эльблонг (19 экз.), Эймбек (1 экз.), епископство Каммин (1 экз.), Бранденбург (60 экз.), Померания (2 экз.), Пруссия (47 экз.); полторагрошовики (515 экз.), грош (1 экз.) Речи Посполитой (рисунки 5).

Денежный клад первой половины XVII в. (КП 6421). В депозите 203 монеты: полтора солида рижского 1623 г., солиды Эльблонга (12 экз.), Риги (62 экз.) правления Густава II Адольфа Вазы; солиды Эльблонга (3 экз.), Риги (82 экз.), Ливонии (1 экз.) правления Кристины Августы Вазы; тернарий (1 экз.), полтора (1 экз.), солиды рижские (8 экз.), польские (3 экз.), литовские (18 экз.) правления Сигизмунда III Вазы, солиды Пруссии (11 экз.) правления Георга Вильгельма.

Клад КП 6419, исходя из датировки и внешнего вида монет, вероятно, состоит из двух различных поступлений (рисунки 6).

Рисунок 6

Комплекс I. Денежный клад XVI в. В депозите 108 монет: шиллинги Ливонского ордена (чеканка Риги: 26 экз. – Герман фон Брюггеней (гроссмейстер, 1535–1549 гг.); 11 экз. – Вольтер фон Плеттенберг (магистр, 1494–1535 гг.); чеканка Ревеля: 28 экз. – Герман фон Брюггеней (гроссмейстер, 1535–1549 гг.); 6 экз. – Вольтер фон Плеттенберг (магистр 1494–1535 гг.); Рижского архиепископства: 27 экз. – Вильгельм маркграф фон Бранденбург (архиепископ, 1539–1563 гг.), 6 экз. – Томас Шеннинг (архиепископ, 1528–1539 гг.); Дерптского епископства: 4 экз. – Иоганн VI Бей (епископ, 1528–1543 гг.).

Комплекс II. Денежный клад XVII в. В состав депозита входят 3376 монет: солиды Шведской Прибалтики (1369 экз.); солиды (65 экз.) Пруссии (ленника Речи Посполитой и герцогства); двуденарии литовские (45 экз.); тернарии (2 экз.); солиды литовские (274 экз., 1616–1627 гг.), польские (8 экз., 1625–1626 гг.), рижские (246 экз., 1620–1621 гг.); солиды-«боратинки» литовские, польские (1302 экз.); полтораки (6 экз., 1621–1635 гг.) Речи Посполитой.

Рисунок 5

Источники:

1. Отчет о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1868 год. – Витебск. – 1869. – [2], 47, V с.
2. Сементовский, А.М. Белорусские древности / А.М. Сементовский. – СПб.: Типо-литография Н. Стефанова, 1890. – XII, 136 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – 1861. – Т. 34. – № 34109.
4. Циркуляр Министерства внутренних дел по Центральному статистическому комитету «О доставлении сведений о памятниках

древностей российских, к отечественной истории и жизни народов относящихся» от 27 апреля 1863 г. // Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв.: Хрестоматия. – М., 2000. – Т. 1. – С. 124–125.

5. *Отчет о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1889 год. – Витебск. – 1890. – 21 с.*
6. *Отчет о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1893 год. – Витебск. – 1894. – 23 с.*
7. *Отчет о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1890 год. – Витебск. – 1891. – 17 с.*
8. *Марков, А.К. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических) / А.К. Марков. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. – [4], IV, 149 с.*
9. *Отчет о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1892 год. – Витебск. – 1893. – 8 с.*
10. *Отчет о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1894 год. – Витебск. – 1895. – 14 с.*
11. *Отчет Археологической комиссии за 1892 г. – СПб., 1894. – [1], 174 с.*
12. *Каталог монет и медалей музея Витебской ученой архивной комиссии / составил К.А. Змигродзкий. – Витебск: Типография насл. М. Б. Неймана, 1911. – 38 с.*
13. *Андрейчик, Е.В. Материалы Витебской ученой архивной комиссии как источник по изучению краеведческого движения на территории Витебской губернии / Е.В. Андрейчик // Kluczowe aspekty naukowej działalności – 2014: Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji, Przemysł, 07 – 15 stycznia 2014 r. – Przemysł: Nauka i studia, 2014. – Vol. 7. Historia. – S. 36–40.*
14. *Берга, Т.М. Монеты в археологических памятниках Латвии IX–XII вв. / Т.М. Берга; АН ЛатвССР, Ин-т истории. – Рига: Зинатне, 1988. – 99, [2] с.*
15. *Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2771. – Оп. 1. – Д. 168.*
16. *Breżgo, B. Muzea Witebskie / B. Breżgo // Ziemia. – 1926. – Nr. 15–16. – S. 232–240.*
17. *Шишанов, В.А. Музей и нумизматическая коллекция А.Р. Бродовского / В.А. Шишанов // 90 год Віцебскаму абласному краязнаўчаму музею: матэрыялы навук. канф., Віцебск, 30–31 кастр. 2008 г. / рэдкал.: Г.У. Савіцкі [і інш.]. – Мінск: Медысонт, 2009. – С. 184–199.*
18. *ВОКМ, н/а, ед. хр. 1029/3 – «Краткое описание иностранных монет, имеющих в нумизматической коллекции музея Антона Рафаиловича Бродовского».*
19. *Brodowski, A. Monety Kazłmierowskie / A. Brodowski // Kuryer Litewski. – 1906. – 11(24) sierpnia. – Nr. 180. – S. 6.*
20. *ВОКМ, н/а, Книга поступлений Витебского отделения Белорусского государственного музея. – Ф. 17. – Д. 2.*
21. *Отчет Археологической комиссии за 1897 г. – СПб., 1900. – [1], 192 с.*
22. *Зверев, С.Е. Археологические находки в Воронежской губернии в 1892–1893 гг. / С.Е. Зверев // Древности. – М., 1900. – Т. 17. – С. 165.*
23. *ВОКМ, н/а, Книга поступлений Витебского отделения Белорусского государственного музея. – Ф. 17. – Д. 1.*
24. *Харламповіч, П. Паскія грашы ў беларускіх монэтных скарбах / П. Харламповіч // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 1927. – Вып. 1. – С. 295–302.*
25. *Харламповіч, П. Монэтные скарбы, знойдзеныя ў Беларусі, у зборах Беларускага Дзяржаўнага Музею / П. Харламповіч // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 1927. – Вып. 1. – С. 305–343.*